

которыи ли разумъ исповѣсть твоя величия, поты и труды?...
 Что же нареку те, о прѣподобне, азъ непотрѣбныи твои рабѣ?
 Апостола ли нареку те? яко бола и апостола бысть...
 Мученика ли? нѣ кто изъчтеть страсти твое бесчисльниие...
 Учителя ли те нареку отъчъствию своему? нѣ ты прѣвзыде тѣхъ...
 Воина ли те нареку, свете, крѣпка? ты ибо огради вселеную...
 Пророка ли нареку те, прѣчюдне? нѣ глаголетъ господь...
 Пустыннаго ли жителя нареку? нѣ ты и въ пустыни большии
 процвѣте...²⁶

Это тот же план: сперва недоуменные вопросы, а затем ряд сравнений в форме вопросов с ответами или объяснениями.²⁷ Заметим, что у Епифания выполнение этого плана богаче, чем в сербском образце. Там только шесть уподоблений, у Епифания в первом Житии двенадцать, во втором четырнадцать. Король Стефан пользуется только глаголом «нареку тя», Епифаний сохраняет этот глагол (по пяти раз), но рядом с ним поставил еще много вариантов (семь в первом «Слове», четырнадцать во втором). Ответные предложения в сербском Житии построены противительно (четыре раза «но», один раз «ты ибо»), но в первом же вопросе объяснительно: «яко ты». Епифаний строго провел схему противительных ответов в первом «Слове» («но ты», «но той»), а во втором дал только объяснительные («яко», «понеже», «елма»).

Итак, сравнение стиля «Слова о житии» Дмитрия Донского и «Слова о житии» Стефана Пермского убеждает нас в том, что мы имеем дело не с оригиналом и подражанием, а со стилем одного и того же автора, с «автореминисценциями», при которых автор чрезвычайно разнообразит свой язык, чтобы не повторяться. Так подражатели не поступают.²⁸

Схема трех плачей

В. О. Ключевский говорит по поводу Жития Стефана Пермского, отмечая риторическое искусство Епифания: «Наконец, житие завершается похвалой святому в форме, обнаруживающей стремление к художественности: в трех статьях («плачах») являются с длинными монологами пермские люди, пермская церковь и биограф, сетующие о кончине епископа, сам Стефан, обращающийся к господу с молитвой о церкви, и господь, прославляющий пермского епископа. Такая оригинальная форма похвального слова нераздельно принадлежит одному Епифанию; ни в одном греческом переводном житии не мог он найти ее, и ни одно русское позднейшее, заимствуя отдельные места из похвалы Епифания, не отважилось воспроизвести ее

²⁶ P. J. Šafarik. Památky jihoslovanského písemnictví. V. Praze, 1872, стр. 25—26. — Побывав на Афоне, Епифаний Премудрый мог там ознакомиться с этим и другими сербскими житиями.

²⁷ Сходную форму сравнений в виде вопросов и ответов можно найти уже в летописной повести о Борисе и Глебе и в зависящем от нее «Сказании», но в гораздо более кратком виде: «Тем же вас како по достоанию въсхвалим? Ангела вас нареку... Но плотьни еста... Мучникам? Но... Царя ли или князя? Но смирение паче человек иместа». Здесь лишь по три вопроса, тогда как схема Епифания восходит к вопросам в Житии Стефана Немани. Ср.: Д. Абрамович. Сказания о Борисе и Глебе. СПб, 1913, стр. 48, 89.

²⁸ В. П. Зубов в статье «Епифаний Премудрый и Пахомий Серб» (ТОДРА, т. IX М.—Л., 1953, стр. 148) прекрасно сказал, что сложные периоды Епифания «можно уподобить орнаменту с переплетением нескольких разноцветных нитей». Мы добавим, что когда в стиле двух произведений Епифания наблюдается сходство, то основной узор тот же, но нити почти все других цветов.